

Родителева Яна Николаевна

адъюнкт кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета
МВД России,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ИММУНИТЕТЕ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация:

В статье рассматривается комплекс исследований в сфере реализации правовых норм, регламентирующих иммунитет в уголовном судопроизводстве. Анализируются основные направления и закономерности развития данного правового института, а также возникшие проблемные вопросы, требующие научного разрешения.

Ключевые слова:

уголовное судопроизводство, особый порядок производства по уголовным делам, иммунитет, депутатский иммунитет, привилегия, процессуальные гарантии.

Roditeleva Yana Nikolayevna

Postgraduate student,
Criminal Process Department,
Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia
Lecturer, Special Subjects Department,
Crimean branch of Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

CONCERNING IMMUNITY IN THE RUSSIAN CRIMINAL TRIAL

Summary:

The article considers a number of researches dealing with the implementation of legal norms regulating immunity in criminal proceedings. The author discusses the main areas and regularities of development of this legal institution, as well as arising problem questions that require scientific resolution.

Keywords:

criminal proceedings, special procedure of criminal trial, immunity, parliamentary indemnity, privilege, procedural safeguards.

Утверждение и обеспечение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина должны определять содержание и направленность деятельности и развития правового государства. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации термин «иммунитет» используется как основное понятие в виде «свидетельского иммунитета». Этот термин этимологически происходит от латинского *immunitatis* и означает «освобождение от чего-либо», «неприкосновенность», «независимость» [1, с. 192; 2, с. 152; 3, с. 157].

По мнению Н.В. Сидорова и Е.И. Саламатова, особый порядок возбуждения уголовного дела, осуществления уголовно-процессуального задержания и применения некоторых мер принуждения, а также особый порядок производства ряда следственных действий содержат скорее не исключения, а дополнение общего порядка, поэтому более уместно будет употреблять понятие «привилегия» [4, с. 600–601]. Так, согласно «Толковому словарю русского языка», слово «привилегия» происходит от латинского *privilegium* – «преимущественное право», «льгота» [5, с. 588]. Словарь русского языка под редакцией Е.П. Евгеньева рассматривает иммунитет как «нераспространение некоторых законов на лиц, занимающих особое положение в государстве; изъятие кого-либо из-под действия некоторых законов» [6]. В юридическом значении термин «иммунитет» использовался еще в римском праве и определялся как освобождение от налогов или общественных повинностей, которое мог предоставить Сенат, а затем император отдельному лицу, а также социальной категории или общине [7, с. 146]. В феодальном праве иммунитетом считали привилегию феодала или освобождение населения от королевского суда принадлежащих феодалам земель, а также полное или частичное освобождение от уплаты государственных налогов с передачей соответствующих полномочий вассалам. Это было обусловлено как политической раздробленностью, которая существовала в те времена, так и отсутствием сильной централизованной власти, что вынуждало монарха признавать за феодалами те права, которыми они фактически пользовались. С усилением централизованной власти данный институт постепенно исчез.

Появление института иммунитета традиционно связывают с институтом так называемого «вечевого мира». В частности, у древних германцев во времена народных собраний прекращались все ссоры, споры и всякого рода конфликты, а нарушение «вечевого мира» считалось тяжким преступлением и приравнивалось к государственной измене. Это правило распространялось не только на тех, кто принимал участие в собраниях, но и на тех, кто направлялся к месту проведения вече или обратно. У древних исландцев во время их первичных собраний – альтингов [8], гарантия «вечевого мира» распространялась не только на участников вече, но и на тех, кто их сопровождал, и даже на лошадей.

С появлением в Западной Европе высших представительных органов власти закономерно встал вопрос о защите членов парламента от влияния феодалов и монарха, в руках которых была вся полнота исполнительной власти. Своеобразным «инструментом», гарантией независимости стало наделение парламентариев иммунитетом. Так появился институт, получивший название «депутатская неприкосновенность», или «иммунитет депутата». Средневековый иммунитет членов сословно-представительных органов был достаточно условным, поскольку личная неприкосновенность членов представительного органа почти полностью зависела от уровня правосознания общества и доброй воли монарха.

Анализ развития и становления института иммунитета дает основания утверждать о существовании двух моделей института парламентской неприкосновенности. Одна из них возникла в Англии, а вторая – во Франции [9, с. 102–107]. Институт депутатской неприкосновенности в России впервые был введен учреждением Государственной думы 20 февраля 1906 г., когда она получила статус законодательного органа [10, с. 193]. Следует заметить, что в Советском Союзе, а затем и в Российской Федерации как его правопреемнице была фактически заимствована именно французская модель парламентской неприкосновенности.

Если говорить о современном парламентском иммунитете в России, то нельзя обойти вниманием Конституцию СССР в редакции от 5 декабря 1936 г., которую еще называют «сталинской» [11]. Тот факт, что нормы ст. 52 упомянутого акта предусматривали невозможность привлечения депутата Верховного Совета СССР к судебной ответственности или его арест без согласия Совета, а в период между сессиями – без согласия Президиума Верховного Совета СССР, по нашему мнению, и явился историческим прообразом современного депутатского иммунитета в современной России. И именно норма, предусматривающая предоставление согласия на привлечение к уголовной ответственности, по мнению профессора И.И. Овчинникова, который считает очевидной тенденцию современного развития института депутатской неприкосновенности в направлении все большего расширения мер ответственности и видов следственных действий, неприменимых к депутату без получения на то согласия соответствующих органов, по сути и является тем камнем преткновения, относительно которого до сих пор продолжают споры [12, с. 79].

Начиная с конца XVI в. и на протяжении XVII–XVIII вв. сложились три основные теории дипломатического иммунитета, которые развивались и неоднозначно толковались учеными, – это теория экстерриториальности, теория представительного характера посла и теория дипломатических функций. Следует сказать, что существуют и другие теории, однако вышеназванные являются наиболее распространенными [13, с. 21–36].

Как верно отметил В.Г. Даев, с которым мы не можем не согласиться, под иммунитетом в уголовном процессе следует понимать, во-первых, освобождение отдельных лиц от выполнения определенных процессуальных обязанностей; во-вторых, установление для некоторых категорий лиц особых гарантий обоснованности применения к ним мер процессуального принуждения или привлечения их к ответственности [14, с. 48]. «Иммунитетами являются дополнительные гарантии неприкосновенности и “неответственности” личности, – пишет В.И. Руднев, – которые означают, что некоторое лицо имеет больший объем или уровень неприкосновенности по сравнению с другими лицами» [15, с. 16]. Что касается дополнительных гарантий «неответственности», то следует заметить, что указанные нормы, скорее всего, являются не процессуальными, а материальными, то есть относятся к уголовному праву. Поэтому рассматривать их в рамках процессуального иммунитета вряд ли оправданно. Примером этому может послужить парламентский (депутатский) индемнитет [16], предусматривающий отсутствие ответственности за высказывания и действия, связанные с выполнением обязанностей члена парламента.

М.В. Баглай считает, что, согласно законодательству Российской Федерации, а также в соответствии с законами большинства других стран, депутатская неприкосновенность имеет два основных вида, которые носят условные названия: депутатский (парламентский) индемнитет и депутатский (парламентский) иммунитет [17, с. 562, 565]. Так, ч. 6 ст. 19 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» предусматривает, что члены Совета Федерации и депутаты Государственной думы не несут юридической ответственности за высказывание мнения или выражение позиции при голосовании в соответствующей палате Федерального собрания Российской Федерации и другие действия, соответствующие статусу члена Совета Федерации и статусу депутата Государственной думы, в том числе по истечении срока их полномочий [18].

Ф.А. Агаев, В.Н. Галузо полагают, что процессуальные иммунитеты являются многоступенчатым объединением процессуально-правовых институтов и субинститутов, нормы которых регулируют особый (усложненный) порядок уголовного судопроизводства, проявляющийся в установлении исключений из общего порядка судопроизводства и особых юридических преимуществ для отдельных категорий граждан и иностранцев.

Благодаря особому назначению в уголовном процессе иммунитеты являются дополнительными процессуальными гарантиями законности и обоснованности вовлечения граждан в сферу уголовного судопроизводства и применения к ним мер процессуального принуждения и иных ограничений прав [19, с. 21]. Действующее уголовно-процессуальное законодательство, используя термин «иммунитет» в ч. 2 ст. 3 УПК РФ, предписывает, что процессуальные действия в отношении лиц, пользующихся иммунитетом от действий, предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, производятся с согласия иностранного государства, на службе которого находится или находилось лицо, пользующееся таким иммунитетом, или международной организации, членом персонала которой оно является или являлось.

По мнению ученых В.Н. Дурденевского и М.П. Блищенко, в науке международного права понятие «иммунитет» охватывает исключение глав государств, глав и членов правительств, членов парламента и представителей иностранных государств, собственность государств и лиц, а также иностранных вооруженных сил и государственных кораблей за границей из компетенции суда, финансового аппарата и службы безопасности страны, где такие иностранные лица и собственность находятся, в частности освобождение их от исков, арестов, обысков, допросов, эмбарго и реквизиции [20, с. 120]. Вышеназванные привилегии и иммунитеты можно условно объединить в одну группу иммунитетов, связанных с международными отношениями.

Кроме представительств и представителей иностранных государств, законодательством установлен иммунитет отдельных категорий граждан России. Так, согласно Конституции Российской Федерации, статусом особой неприкосновенности обладают: Президент Российской Федерации (ст. 91), члены Совета Федерации и депутаты Государственной думы (ст. 98), судьи (ст. 122). Иммунитеты предусмотрены также для председателя Счетной палаты Российской Федерации, его заместителя, а также аудиторов данного органа, уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и других лиц, предусмотренных ч. 1 ст. 447 УПК РФ [21]. Итак, ряд граждан России наделены иммунитетами, которые являются составной частью их правового статуса как должностных лиц. Следует отметить, что иммунитетом в уголовном процессе наделены не только иностранцы и высшие должностные лица государства, но и такие участники уголовного процесса, как свидетели.

Отдельные аспекты уголовно-процессуальных иммунитетов традиционно являются предметом исследования других юридических наук, прежде всего таких как конституционное и международное право. Эти науки разрабатывают собственный аспект данной проблемы, специализируясь на изучении особых, не присущих уголовному процессу признаков. Иначе говоря, каждая наука, изучая один из признаков рассматриваемого явления, закономерно делает его предметом своего исследования, исходя из поставленной цели и используя собственную методологию. Важно обратить внимание и на то обстоятельство, что различные науки не в состоянии решить все вопросы иммунитета, связанные с существованием правовых норм именно в уголовном судопроизводстве, несмотря на то, что эти вопросы являются предметом их изучения. В связи с этим существуют разногласия и в терминологии. Идеальной представляется ситуация, когда одно и то же понятие обозначалось бы одним и тем же термином. Однако, например, в науке международного права исследуемый институт получил название «привилегии и иммунитеты дипломатического представительства», в конституционном праве используется термин «неприкосновенность (иммунитет) членов парламента».

«Наличие в действующем законодательстве многочисленных разнообразных терминологических единиц, – по мнению В.М. Савицкого, – совпадающих по своему значению, вносит беспорядок в правоприменение» [22, с. 10]. По нашему мнению, иммунитеты глав государств, глав и членов правительств, членов парламента и представителей иностранных государств и других лиц, относящихся к данной категории, в совокупности с их гарантией неприкосновенности и другие иммунитеты в сфере уголовного судопроизводства можно рассматривать как один процессуальный институт под названием «уголовно-процессуальные иммунитеты». Необходимо обратить внимание и на такой вопрос: в какой связи находятся между собой термины «иммунитет» и «привилегия», являются ли они тождественными или означают разные понятия. Сравнительный анализ свидетельствует о том, что они имеют определенное сходство, если говорить о собственном юридическом статусе лица (образуют исключения из принципа равенства всех перед законом и судом и др.). Если вести речь о том, как привилегии и иммунитеты влияют на фактическое положение лица, то очевидно, что иммунитеты призваны предотвратить ухудшение положения лица, а привилегии улучшают существующее положение лица, предоставляя ему возможность пользоваться дополнительными благами. Принимая во внимание все вышеуказанное, данные определения следует считать нетождественными, означающими различные понятия; их следует считать видовыми понятиями относительно определенного родового понятия. По мнению И.С. Морозовой, таким родовым понятием являются льготы в их юридическом смысле [23, с. 14].

Если обратиться к нормам соответствующих международных договоров, предусматривающих привилегии и иммунитеты тех или иных лиц, например Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. [24], то станет понятным, что нормы об иммунитетах и привилегиях именно в уголовном судопроизводстве являются лишь составной частью соответствующего правового института международного права. То есть международно-правовые нормы предусматривают общие для всех государств – участников Венской конвенции положения, которые должны найти отражение в национальном законодательстве каждой страны с учетом специфики ее правовой системы. Таким образом, привилегии и иммунитеты создают исключения в налоговом, таможенном, уголовно-процессуальном и других видах законодательства. При рассмотрении соответствующих гарантий деятельности высших должностных лиц нашего государства можно заметить нечто подобное. Так, Федеральный закон «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» как гарантию их деятельности (гл. 2) предусматривает дополнительные права субъектов этого законодательного акта в области трудовых, жилищных, уголовно-процессуальных и иных правоотношений. Закономерно возникает вопрос об отраслевой принадлежности этих норм. Считаем целесообразным исходить из того, что целью указанного иммунитета выступает определенное положение в деятельности государственного механизма вообще и определенного должностного лица в частности. Учитывая их место и роль в нем, необходимо принимать во внимание следующие положения:

– во-первых, неотъемлемым признаком уголовно-процессуального судопроизводства является возможность применения различных мер процессуального принуждения. «Большинство следственных действий (например, задержание, обыск, выемка) являются мерами процессуального принуждения. Если же какое-либо следственное действие и не является таковым, то оно все же так или иначе затрагивает или может затрагивать чьи-либо права и законные интересы» [25, с. 184]. Очевидно, что применение процессуального принуждения может не только касаться прав и свобод граждан, создавать трудности, препятствовать, но и совсем исключать (например, в случае задержания) выполнение должностными лицами своих обязанностей;

– во-вторых, иммунитетом наделяются не все должностные лица, а лишь ограниченный законом их круг. В своей работе В.И. Руднев выработал и определил критерии, которым должны отвечать определенные лица для надления их иммунитетом. К таким критериям он относит важность выполняемых функций, наличие властных полномочий, необходимость обеспечения независимости от любых посторонних воздействий [26, с. 16–18]. Наряду с этим необходимо упомянуть и о том, что институт иммунитета указанных лиц должен играть определенную роль в реализации принципа разделения властей.

Назначение иммунитетов и привилегий, предусмотренных нормами международных договоров, заключается в создании благоприятной обстановки в сфере международных отношений и обеспечении надлежащих условий для осуществления соответствующими субъектами возложенных на них функций. По нашему мнению, иммунитет в уголовном судопроизводстве можно определить как функциональный правовой институт, нормы которого предусматривают освобождение определенных субъектов от процессуальных обязанностей, особый порядок привлечения их к уголовной ответственности и применения к ним мер принуждения.

Ссылки:

1. Словарь иностранных слов. 18-е изд., стер. М., 1989. 624 с.
2. Николаев А. Дипломатические привилегии и иммунитеты // *Международная жизнь*. 1983. № 8. С. 152–155.
3. Энциклопедический словарь правовых знаний. Советское право / редкол.: С.Н. Братусь, Н.В. Жогин, П.В. Ковалев, В.И. Терещин, Н.Л. Туманова, В.Н. Чихвадзе. М., 1965. 512 с.
4. Проблемы служебного (должностного) иммунитета в российском уголовном процессе // *Молодой ученый*. 2014. № 2. С. 600–601.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 4-е изд., доп. М., 1999. 944 с.
6. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньева. Т. 1: А–Й. М., 1999. С. 362.
7. Бартошек М. Римское право: Понятия, термины, определения : пер. с чеш. М., 1989. 448 с.
8. Парламент Исландии [Электронный ресурс] // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Парламент_Исландии (дата обращения: 22.03.2016).
9. Теория и история политических институтов : учеб. пособие для вузов / под ред. А.В. Макарина, А.И. Стребкова. СПб., 2008. 320 с.
10. Галай Ю.Г. Иммуниет депутатов Государственной думы императорской России // *Ленинградский юридический журнал*. 2007. Вып. 1. С. 192–200.
11. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс]. URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/ (дата обращения: 22.03.2016).
12. Овчинников И.И. Институт депутатской неприкосновенности в практике местного самоуправления: генезис и проблемы правового регулирования // *Евразийский юридический журнал*. 2012. № 8 (51). С. 73–79.
13. Демин Ю.Г. Статус дипломатических представительств и их персонала : учеб. пособие. М., 1995. 208 с.
14. Даев В.Г. Иммунитеты в уголовно-процессуальной деятельности // *Правоведение*. 1992. № 3. С. 48–52.

15. Руднев В.И. Иммуниеты в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 212 с.
16. Депутатский иммунитет [Электронный ресурс] // Академик. URL: http://constitutional_law.academic.ru/361/ДЕПУТАТСКИЙ_ИНДЕМНИТЕТ (дата обращения: 24.03.2016).
17. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации : учебник для вузов. 3-е изд., изм. и доп. М., 2002. 800 с.
18. Гарантии деятельности члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gosduma.net/structure/deputies/status/chapter-2/> (дата обращения: 22.03.2016).
19. Иммуниеты в российском уголовном процессе / Ф.А. Агаев, В.Н. Галузо ; под общ. ред. В.Н. Галузо. М., 1998. 135 с.
20. Дурденевский В.Н., Блищенко М.П. Понятие дипломатического иммунитета // Правоведение. 1962. № 4. С. 120–127.
21. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из информ-правового портала «Гарант».
22. Савицкий В.М. Язык процессуального закона (Вопросы терминологии). М., 1987. 288 с.
23. Морозова И.С. Льготы в российском праве (Вопросы теории и практики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. 27 с.
24. Венская конвенция о дипломатических сношениях [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml (дата обращения: 27.03.2016).
25. Уголовный процесс : учебник для студентов юрид. вузов и факультетов. М., 1996. 510 с.
26. Руднев В.И. Указ. соч. С. 16–18.

References:

- Agayev, FA & Galuzo, VN (ed.) 1998, *Immunities in the Russian criminal trial*, Moscow, p. 135, (in Russian).
- Baglay, MV 2002, *Constitutional Law of the Russian Federation: the textbook for high schools*. 3rd ed., Moscow, p. 800, (in Russian).
- Bartoshek, M 1989, *Roman law: concepts, terms, definitions*, Moscow, p. 448, (in Russian).
- Daev, VG 1992, 'Immunity in criminal procedure', *Pravovedeniye*, no. 3, pp. 48-52, (in Russian).
- Demin, YG 1995, *The status of diplomatic missions and their personnel*: manual, Moscow, p. 208, (in Russian).
- Dictionary of foreign words* 1989, 18th ed., Moscow, p. 624, (in Russian).
- Durdenevsky, VN & Blishchenko, MP 1962, 'The concept of diplomatic immunity', *Pravovedeniye*, no. 4, pp. 120-127, (in Russian).
- Encyclopedic Dictionary of legal knowledge. Soviet law* 1965, in Brother, SN, Zhogin, NV, Kovalev, PV, Terebilov, VI, Tumanov, NL & Chkhikvadze, VN (eds.), Moscow, p. 512, (in Russian).
- Evgenyev, AP (ed.) 1999, *The dictionary of the Russian language*: in 4 vols., vol. 1: A-J, Moscow, p. 362, (in Russian).
- Galai, YG 2007, 'Immunity of deputies of the State Duma of the Russian Empire', *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal*, vol. 1, pp. 192-200, (in Russian).
- Makarin, AV & Strebkov, AI (ed.) 2008, *Theory and History of Political Institutions*: textbook. manual for schools, St. Petersburg, p. 320, (in Russian).
- Morozova, IS 1999, *Benefits in the Russian law (theory and practice Questions)*: PhD thesis abstract, Saratov, p. 27, (in Russian).
- Nikolaev, A 1983, 'Diplomatic privileges and immunities', *Mezhdunarodnaya zhizn'*, no. 8, pp. 152-155, (in Russian).
- Ovchinnikov, II 2012, 'Institute of parliamentary immunity in the practice of local self-government: the genesis and the problems of legal regulation', *Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal*, no. 8 (51), pp. 73-79, (in Russian).
- Ozhegov, SI & Shvedova, NY 1999, *Dictionary of Russian language 80 000 words and idiomatic expressions*, 4th ed., Moscow, p. 944, (in Russian).
- 'Problems of the service (official) immunity in the Russian criminal trial' 2014, *Molodoy uchenyy*, no. 2, pp. 600-601, (in Russian).
- Rudnev, VI 1997, *The immunities in criminal proceedings*: PhD thesis, Moscow, p. 212, (in Russian).
- Savitsky, VM 1987, *Language of procedural law (Questions of terminology)*, Moscow, p. 288, (in Russian).
- 'The Parliament of Iceland' 2016, *Wikipedia*, viewed 22 March 2016, <https://ru.wikipedia.org/wiki/Парламент_Исландии>, (in Russian).
- 'The deputy immunity' 2016, *Akademik*, viewed 24 March 2016, <http://constitutional_law.academic.ru/361/ДЕПУТАТСКИЙ_ИНДЕМНИТЕТ>, (in Russian).
- Ugolovnyy protsess*: the textbook for students jurid. universities and faculties 1996, Moscow, p. 510, (in Russian).